

ПАМЯТНИКИ ДЕРЕВЯННОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА РУССКОГО СЕВЕРА XVI- НАЧАЛА XX в.

Польщикова Н.В., доцент

Миронов Д.В., студент 3 курса

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (0482)20-46-72

Аннотация. Рассматривается развитие деревянного культового зодчества Русского Севера XVI - начала XX вв.

Ключевые слова: храм, погост, церковь, часовня, трапезная, срубы, деревянное зодчество

Постановка проблемы. Сведения о деревянном культовом зодчестве Русского Севера в отечественной и зарубежной литературе достаточно ограничены. Поэтому любая информация на эту тему является ценной.

Цель статьи. Проанализировать и систематизировать типы культовых деревянных построек Русского Севера XVI- начала XX вв.

Задачи статьи. Из литературных источников последнего времени выбрать сведения о сохранившихся культовых постройках Русского Севера XVI- начала XX вв.

На протяжении многих веков русской истории дерево оставалось основным строительным материалом. В деревянной архитектуре были выработаны многие строительные и композиционные приемы, отвечавшие природно-климатическим условиям и художественным вкусам народа, оказавшие позднее влияние на формирование каменного зодчества. Все типы построек, соответствовавших русскому бытовому укладу, первоначально сложились в дереве.

В связи с недолговечностью и горючестью до нашего времени не сохранилась ни одна деревянная постройка, срубленная ранее XVI в. Наибольшая устойчивость народных традиций в деревянной архитектуре присуща районам Русского Севера, благодаря историческим условиям: отсутствию татаро-монгольской зависимости в XIII-XV вв., отсутствию крепостничества в XVIII-XIX вв., удаленности от промышленно развитых районов. Поэтому здесь, на Севере, уцелели не только отдельные памятники народной архитектуры, но даже целые селения в относительно хорошо сохранившейся природной среде, где можно уяснить народные принципы взаимосвязи природы и архитектуры [2, С. 47-49]. Наибольшая сохранность деревянного зодчества имеется в Обонежье и Кижском заповедниках. Это, прежде всего, — церкви. Обонежье — современная центральная часть Карелии, расположенная по всему западному побережью Онежского озера. Кижский заповедник островная часть Карелии находящаяся в Онежском озере примерно в 60 км от столицы республики — Петрозаводска [2, С. 56].

Церкви Обонежья

Основной тип церквей Обонежья — шатровые, что на Руси прямо связано с практикой военнооборонительного строительства и порожденными им архитектурными образами. Самый древний из них — образ сторожевой башни — вежи. Ее суровый и неприступный вид как символ независимой силы и спокойствия был наполнен глубоким патриотическим содержанием. Вершина шатрового деревянного зодчества — *Успенская церковь в Кондопоге* (рис. 1). Удивительная и единственная в своем роде, она вместе с тем — типичный образец деревянных храмов местного прионежского типа, которым присущи две

весьма характерные особенности — расширение центрального столпа кверху и фронтонный пояс на восьмерике. Благодаря расширению и перспективному сужению восьмерик и башня — шатер как бы увеличиваются в размерах. Когда строилась Кондопожская церковь (1774 г.), северное народное зодчество уже стало подвергаться заметному влиянию господствующей архитектуры — барокко и классицизма, а с. Кондопога являлось местом, где влияние архитектуры «Северной Пальмиры» было особенно сильным. Это связано с тем, что в Кондопоге грузили на суда гранит, мрамор и готовые архитектурные детали, идущие на строительство Исаакиевского и Казанского соборов, Зимнего и Мраморного дворцов и других сооружений столицы. И именно прионежские мастера и плотники, работавшие в Петербурге, первыми привнесли в народное деревянное зодчество Олонецкого края мотивы столичного архитектурного стиля. Тем не менее эти влияния совершенно не коснулись архитектуры Кондопожской церкви. Это — лучший деревянный храм России, своеобразный символ культуры русского народа [1, С.128-130], образ которой идет от древней сторожевой - шатровой башни. Успенская церковь в Кондопоге, ансамбль Кижского погоста и Варваринская церковь в селе Яндомозеро — три наиболее ярких памятника деревянного зодчества, сохранившихся по берегам Онежского озера.

Варваринская церковь (рис. 2) в Яндомозере стоит не на самом берегу Онега, а в 10 км от него. Варваринская церковь (рис. 2) — это древний тип шатрового храма — «восьмерик на четверике с трапезной». Построенная в 1650 г., четыре раза перестраивалась. На примере этого памятника можно проследить эволюцию построения шатровых храмов и развитие их форм в русле общерусских архитектурных преобразований. Нарушение образной целостности памятника произошло лишь после последней, четвертой по счету его перестройки, когда он стал жертвой формалистических искажений, типичных для конца XIX века.

Подобное "обновление" претерпел, менее известный заонежский памятник, — *Ильинская церковь в селе Поля* (рис. 3), расположенном недалеко от Яндомозера [1, С.141].

Истоки, так называемой, обонежской школы деревянного зодчества уходят корнями в глубь векового зодчества России. Церкви позднейшего времени не столь выразительны и величавы.

В Самино, в конце XIX в. был построен новый деревянный храм - *Тихвинский*. К этому времени все подлинно национальное, органически-самобытное было задавлено в культовом деревянном зодчестве, так как появился казенный византийско-русский стиль, примером чего служит — Тихвинская церковь в Самино. Ее силуэт тяжеловесно-расплывчат, фасады измельчены множеством деталей, явно подражающих формам каменной архитектуры. Но эта постройка еще более оттеняет глубину идейно-художественного образа Ильинской церкви, тонкое мастерство создавших ее зодчих, их веками отшлифованный вкус [2, С.64].

В Челмужах стоящих на трассе Медвежьегорск — Пудож, находится деревянная церковь *Петра и Павла*, (рис. 4) построенная в конце XVI в., на самой оконечности узкой косы, образуемой Челмужской губой и речкой Неминой, чтобы видна была с озера, чтобы далеко по воде был слышен гул ее колокола. Интересна история этой древней церкви. Срублена она "тщанием прихожан" в 1577 г. и первоначально представляла собой обычный клетский храм под двускатной кровлей. В 1605 г., на пожертвования инокини Марфы церковь перестроили. Ее украсили резьбой, надстроили восьмериком, увенчали шатром с крупной луковичной главкой, покрытие алтаря выполнили в виде живописной "бочки". По просьбе инокини Марфы, в честь ее спасения от царского преследования церковь была освящена во имя Богоявления. В 1778 г. храм ремонтировали, надстроили трапезную, поставили над сенями шатровую колокольню, и церковь получила второе название — *Петропавловская* [6, С.7-10].

Музей-заповедник "Кижь"

Окрестности острова Кижь издревле облюбовало местное население. Древнейшие памятники археологии в окрестностях Кижей датируются VI тыс. до н. э. Первые деревни в кижском округе возникают в X в. Название Кижь от вепского слова «кижат - игрища».

Предками кижан были переселенцы из Великого Новгорода. В X — XI вв. они начали осваивать северные земли, заселенные финно-угорскими племенами. Поначалу этот музей возник на небольшом безлесном и почти пустынном острове, а когда-то здесь было обширное поселение, именуемое в новгородских писцовых книгах "Спасский Кижский погост". Кижский — от названия острова, а Спасский — от названия церкви на погосте острова. Здесь жили представители светской и церковной власти, стоял стрелецкий гарнизон; здесь происходили народные сходы, ярмарки, церковные и другие празднества [4, С. 49-53].

В южных районах Обонежья зародился прообраз двадцатиглавой *Преображенской* церкви в Кижях. Само по себе многоглавие издревле известно на Руси. Летописи донесли до нас сведения о тринадцатиглавой Софии Новгородской, срубленной из дуба во второй половине X в.

А двадцатичетырехглавая *Покровская* церковь была построена близ Вытегры в 1708 г. (сгорела в 1963 г.). Ее композиционная структура и многие архитектурно-конструктивные приемы не только предвосхитили кижский храм, но и заставили предполагать, что оба эти памятника созданы одними мастерами. Знаменательно и то, что строительство каждого из них народ связывает с именем Петра 1, с эпохой великих преобразований в Русском государстве [1, С.97-102].

Преображенская церковь, (рис. 5), не шатровая, а многоглавая, была возведена здесь в 1714 г, в самый разгар Северной войны, в атмосфере которой возник величественный образ двадцатидвухглавой Преображенской церкви, звучащий как торжественный гимн героическому русскому народу в честь его исторической победы. Несмотря на кажущуюся сложность композиции церкви, ее план и объемно-пространственная схема предельно просты и лаконичны. В их основе лежит традиционная схема восьмерика с четырьмя прирубами. Она имеет такие же глубокие корни в русском деревянном зодчестве, как и многоглавие [5с. 49-54].

Рядом с Преображенской церковью, как обычно на северных погостах, стоит зимняя теплая Покровская церковь. (рис. 6) Она более утилитарна, менее величава в сравнении с летней. Построенная на полвека позже Преображенской церкви, она несет в своей архитектуре первые черты стилистического изменения народного деревянного зодчества. Все ее помещения : сени, трапезная, четверик и алтарь — имеют одинаковую ширину и в плане образуют вытянутый прямоугольник с двумя срезанными углами. Уже сам по себе план выявляет канонизацию всех частей церковного здания и подчинение их задачам культа. Покровская церковь — храм традиционного типа, в котором помещение трапезной было самым большим и превышало по площади собственно церковь в два — три раза, а иногда и больше. Если в XV-XVI вв. трапезные встречались в церквях как исключение, то с начала XVII в., когда по всей России оживилась земская деятельность, и окрепло местное самоуправление, они становятся почти обязательной составной частью зимних церквей. А сами трапезные превращаются в своеобразные центры мирской жизни многих погостов. Это место мирской сходимки-суёма, на котором жители погоста и входящих в его состав сел и деревень решали свои насущные житейские дела. Здесь происходили судебные разбирательства, оглашались царские и воеводские указы, принимали подати, заключали торговые сделки, выбирали должностных лиц и т. п. Здесь же, у крыльца церкви, публично наказывали провинившихся. Против мирского использования трапезных боролась официальная церковь, но вековые традиции народного зодчества продолжали жить.

*Рис. 1. Кондопога.
Успенская церковь.
Общий вид.*

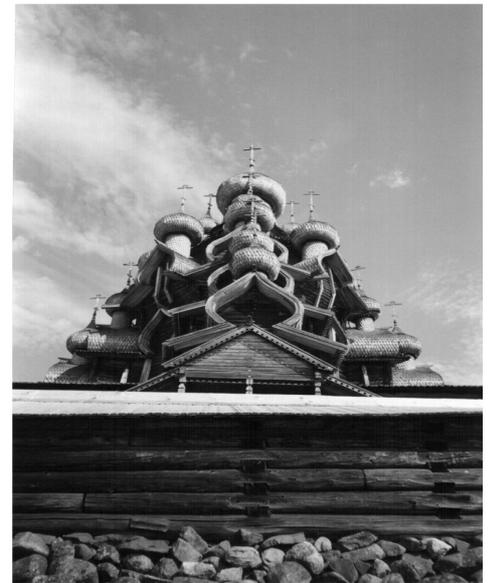
Рис. 2 с. Поля. Варваринская церковь. Общий вид.

*Рис. 3 с. Поля.
Ильинская церковь
Общий вид.*

*Рис. 4. Челмужи. Церковь
Петра и Павла. Верх церкви.*

*Рис. 5. Кижы. Преображенская
церковь.*

Рис. 6. Кижы. Верх Покровской церкви.

Рис. 7. Кижы. Шатровая колокольня.

Так произошло и с трапезной Покровской церкви: она сохранилась, но размеры ее уже невелики, потому что ко времени постройки церкви изменилась основная функция, в которой уже не осталось места для трапезной как общественного центра всего погоста. И все же Покровская церковь — один из лучших памятников народного деревянного зодчества Русского Севера и прочно вошла в архитектурный ансамбль погоста. Многообразие этого памятника уникально. Его купола отличаются особой выразительностью, утонченными пропорциями, тонкими, изысканными профилями всех контуров, в то же время они достаточно скромны [5, С. 54-57].

Архитектурный ансамбль Кижского погоста был бы неполным без *шатровой колокольни* (рис. 7), стоящей отдельно между Преображенской и Покровской церквами. Это самое позднее сооружение ансамбля, возведенное в 1874 г., когда пора расцвета народного деревянного зодчества уже миновала. Новая колокольня была поставлена на месте старой шатровой колокольни и в какой-то мере создавалась по ее подобию.

Архитектура нынешней колокольни далека от традиций народного зодчества. Но постройка ценна тем, что хотя бы приближенно воспроизводит формы старой шатровой колокольни и восполняет традиционную часть ансамбля, типичную для архитектуры северных погостов [2, С. 68-75].

Обе кижские церкви, колокольня и кладбище были окружены бревенчатой оградой. Но до наших дней она не дошла. Ее прообразом послужила весьма древняя ограда *Водлозерского Ильинского погоста* (рис.8). Возрожденная в Кижях, она не только способствует лучшему сохранению всего Кижского ансамбля, но и восполняет его неотъемлемую часть, опоясывая обе церкви и колокольню бревенчатым срубом и объединяя их в целостную архитектурно-пространственную композицию. Самое удивительное в композиции кижского ансамбля то, что она создаваясь разновременно, не по воле одного зодчего, а на протяжении более чем ста пятидесяти лет, являет целостность и гармоничность композиции [5, С. 49].

Кижские окрестности

Три часовни и маленькая *Лазаревская церковь*, тоже являются экспонатами музея — заповедника Кижь. Лазаревская церковь перевезена сюда из Муромского монастыря, построенного новгородцами на юго-восточном берегу Онежского озера в самом конце XIV в. Памятник столь мал, что его можно назвать архитектурной миниатюрой. В 1867 году, при перестройке Муромского монастыря, Лазаревская церковь (рис. 9) была заключена внутрь нового большого храма, утратив при этом свой западный придел. В Кижском музее-заповеднике памятник полностью воссоздан. Если конструктивные приемы, примененные при строительстве Лазаревской церкви, кажутся несколько примитивными, то этого никак нельзя сказать о ее художественной выразительности. Пропорции, размещение проемов и сама поверхность рубленых стен сделали эту небольшую постройку монументальной.

Выразительные концы кровельного теса и лемеха наделили изяществом — *часовню из деревни Кавгора* (рис.10). Ее стройная шатровая звонница, устремленная ввысь, безраздельно господствовала во всей архитектурно-пространственной среде поселения и служила его композиционным центром. Как и многие другие часовни бывшего Олонецкого края, она датируется XVII-XVIII вв., в ней отражены два этапа ее строительства и две стадии формирования архитектурного образа [4, С. 93].

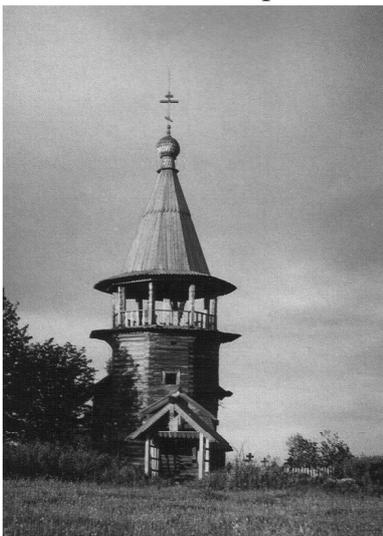
Вблизи острова находятся множество деревень с сохранившимися постройками, например, часовня вблизи *деревни Типпиницы* (рис.11). Каждое такое сооружение уникально и интересно по-своему. Своеобразие их облика отвечает неповторимости окружения природного ландшафта. При всей однотипности кижских часовен диапазон их архитектурно-композиционных различий широк.

Рис.8. Кижы. Ограда.

Рис. 9. Кижы. Лазаревская церковь.

*Рис.10. с. Кавгора. Часовня.
Общий вид.*

*Рис. 11. Часовня из д. Волкоостров.
Общий вид.*

*Рис 12 Кижы.
«Небо» из
Преображенской
Церкви.*

В одной из них западный придел подобен небольшому тамбуру, как в Подъельниках, в другой, напротив, он развит до масштаба трапезной, намного превышающей площадь самой часовни, как сделано в Васильеве. В этой часовне колокольня имеет второстепенный характер, а в Кавгоре или в Усть-Яндоме она перерастает в основную архитектурную форму здания, подчиняя себе всю его композицию и определяя его художественный образ. В одной часовне потолок простой гладкий тесовый, а в другой — пирамидальный, подобный "небу" *Преображенской церкви*. (рис.12) Не менее отчетливо выступают различия и во многих других частях и деталях, наружных и внутренних. Именно они и придают каждой из часовен особую ценность [2,С. 97].

Выводы. Русская деревянная архитектура создавалась талантом и трудом многих поколений зодчих и плотников. Отбирая и совершенствуя все лучшее, они выработали в дереве целесообразные и логические конструктивные приемы, в полной мере соответствующие свойствам этого материала, разработали самобытную художественную систему архитектурных форм и пространственной организации городов и селений, отвечающую практическим и духовным задачам своего времени, ставшую основой зарождения самобытной русской архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Карелии.- Петрозаводск: изд-во «Петрозаводск»,- 1983. -345с.
  2. Карсаков В.И. -Дорогами Северо - Запада,- СПб.: изд-во «Пегас», -2003.- 243 с.
  3. Молованов.Н. -Кижский погост // Вокруг Света №9.- М: изд-во «Мир»,- 2002.- 263-273с.
  4. Пилявский В. П.- История русской архитектуры,- М.: «Стройиздат»- 1983. -443с.
  5. Скрипкин В.Я. Кижы. Хельсинки: издательство «Скандинавия»,- 2004.- 97с.
  6. Феклистов В. И.- Челмужский маяк //Карельский вестник, № 34. Петрозаводск: изд-во«Онега» 2004.- 7-10 с.
- Фотографии с натуры Миронова Д.В.